

— Не беспокойся обо всём этом, поговорим дома, — сказала тетушка Ли, повесив трубку. Она сделала несколько кругов по комнате, достала свой энергетический терминал и составила список важных дел перед тем, как лечь спать.

Шан Сяохань на следующее утро проснулся от тихого звона посуды на кухне. Открыв глаза, он осознал, что находится в незнакомой комнате, и быстро встал, приведя постель в порядок. Умывшись, он направился на кухню.

— Доброе утро, бабушка Хуан! Могу я чем-то помочь?

Бабушка Хуан, держа в руках маленький нож, нарезала соленые овощи.

— Я не знаю, сколько ты обычно ешь, поэтому приготовила много яичницы с беконом. Посмотри, что тебе больше по душе: лепешки или хлеб из смеси злаков. Кашу в кастрюле можешь налить себе сам.

После смерти отца прошло уже четыре-пять месяцев, и Шан Сяохань не ел такого завтрака. Он вдохнул аромат еды, осторожно налил себе кашу и поставил тарелку на стол.

— Спасибо, бабушка Хуан.

— Хороший мальчик, — ласково сказала бабушка, слегка потрепав его по плечу. — Родители бы переживали, видя тебя таким. Береги себя, жизнь наладится.

Позавтракав, Шан Сяохань поспешил помыть посуду, а затем рассказал бабушке, что его друг предложил помощь юриста.

Бабушка широко раскрыла глаза.

— Юристы ведь дорого стоят, правда? Ты же потомок героя, государство должно позаботиться о тебе. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Но Шан Юньюнь тоже была потомком героя, и в этом плане они были равны.

Шан Сяохань не мог ничего сказать. Он чувствовал, что, возможно, поступает не совсем рационально, но почему-то безоговорочно доверял Ци Цзиншэну.

Примерно в восемь утра дядя Хуан позвонил из гарнизона и сообщил, что уже доложил начальнику тыла, и тот пообещал сегодня же связаться с гражданскими органами, чтобы разобраться в ситуации.

Шан Сяохань немного расстроился. Общение с государственными органами всегда занимало много времени, но он собрался с силами и успокоил бабушку Хуан.

— Вы правы, всё будет сделано.

В десять утра он получил звонок от незнакомого номера. Женский голос, немного сухой, но мягкий, спросил:

— Здравствуйте, это Шан Сяохань?

В тот же момент пришло сообщение от Ци Цзиншэна.

— Я отправил человека помочь тебе. Это мама Ли Хэ, не стесняйся.

Шан Сяохань не увидел сообщения и немного занервничал.

— Да, это я. А вы кто?

— Меня зовут Фан Нин. Господин Цзиншэн сказал, что вам нужна помощь. Я сейчас у восточных ворот микрорайона Жунлу, вы можете выйти?

Шан Сяохань встал, поправил одежду.

— У какого входа вы стоите? Я сейчас выйду, спасибо.

— Чайная напротив восточных ворот, вы увидите меня, как войдёте.

Тетушка Ли повесила трубку и вернулась за стол. По разговору он казался воспитанным ребенком, и она надеялась, что он окажется таким же и в жизни.

Юрист, сидевший напротив, просматривал документы.

— Если это дело будет передано в тыловые и гражданские органы, то потребуется время. Но процесс затянется.

Тетушка Ли постучала по столу.

— Вы говорите о времени, необходимом для получения пособия, но меня больше волнует, что ребенок может пропустить учебу. Поэтому сначала нужно, чтобы его опекун подписал необходимые документы, чтобы он мог спокойно учиться. Деньги — не главное.

Юрист улыбнулся.

— Тогда всё просто. Вы можете спокойно ждать здесь, я закончу до обеда.

Если бы эта женщина не была связана с усадьбой Шэньюань, он бы не взялся за такое почти благотворительное дело. Ведь по закону гонорар юриста рассчитывается как процент от суммы, а сколько можно получить с детского пособия?

Но раз она сказала, что деньги не проблема, то дело пойдёт гладко. Чэнь Чжэнь, женщина средних лет, судя по её биографии, ничего особенного из себя не представляла, и запугать её было легко.

Шан Сяохань, повесив трубку, увидел сообщение от Ци Цзиншэна, и его тревога исчезла. Он ответил.

— Спасибо ^□^

Ци Цзиншэн дополнил длинным объяснением.

— Получение пособия займёт время, но сначала я хочу, чтобы ты спокойно пошёл учиться. Остальное решим позже. Если есть вещи, которые ты хочешь забрать, возьми их все и отнеси к Ли Хэ. Пока что дом мы не сможем вернуть.

Шан Сяохань обрадовался.

— Главное — учиться. Дом уже изменился до неузнаваемости, и он был только для нашего пользования, так что нет смысла за него бороться.

Без близких людей пустой дом не имел смысла.

Подойдя к двери чайной, Шан Сяохань увидел своё отражение в стекле — лицо в синяках. С ровесниками это было бы не так страшно, но встреча с серьезным взрослым, судя по голосу, вызвала у него волнение.

Тетушка Ли, увидев его, встала и помахала рукой.

Шан Сяохань, слегка смутившись, поправил одежду и подошел, вежливо поклонившись.

— Здравствуйте, госпожа Фан.

Тетушка Ли, словно не заметив его синяков, указала на стул слева от себя.

— Садись. Ты завтракал? Что хочешь заказать?

Она открыла меню.

Шан Сяохань поспешно замахал руками.

— Я уже поел, сейчас не голоден, спасибо.

— Хорошо, — сказала она, улыбаясь. — Это воспитанный ребенок. Тогда я закажу тебе сок.

Добавив заказ, она представила юриста.

— Это господин Чэнь, он специализируется на имущественных спорах и семейных конфликтах. Я попросила его помочь тебе.

Шан Сяохань встал и поклонился.

— Здравствуйте, господин Чэнь.

Юрист обратил внимание на его синяки.

— Твой опекун тебя бил?

Шан Сяохань нервно потрогал рану в углу рта.

— Нет, это я получил, когда на меня напали хулиганы, чтобы отобрать деньги.

Юрист выглядел слегка разочарованным, но по делу.

— Физического насилия не было, но психологическое давление точно было, верно?

Игнорирование, насмешки, отказ в еде, выбрасывание вещей родителей — всё это было. Шан Сяохань кивнул.

Юрист улыбнулся и записал несколько слов в блокнот.

— Тогда используем это. Из документов я узнал, что она выбросила твои вещи на улицу и поменяла замки, верно?

— Да, — подтвердил Шан Сяохань. — У меня есть доказательства и свидетели. Она продала мои книги и тетради в пункт приема вторсырья на улице Цзин-ци. А вчера, когда я шумел дома, она

вызвала полицию, сказав, что в доме грабители. Охранник, который пришел, может подтвердить это.

Юрист улыбнулся еще шире.

— Хорошо. Подумай, есть ли что-то еще?

Шан Сяохань задумался.

— Она не оставляла мне еды, не давала карманных денег, но на это нет свидетелей.

— Но на твоём детском счете нет записей о пополнениях, верно? — Юрист быстро записал что-то в блокноте.

Обеды детей оплачивались через школьные терминалы, и почти все родители переводили деньги на детские счета.

Шан Сяохань подумал.

— Есть, я сам заработал и положил деньги, иначе не смог бы есть в школе.

Он сжал рукав.

— И сегодня утром я в порыве гнева забрал наличные из её кошелька.

— Переводы наличных и с родительских счетов — это разные вещи, — легонько постучал пальцем по столу юрист. — Подростки иногда совершают ошибки в гневе, и твой поступок можно понять. Забудь об этом. Ты принес список предметов?

Шан Сяохань поспешно достал его из рюкзака и передал.

Юрист, взглянув, улыбнулся. Такая программа обучения была недешевой, и он не удержался от замечания.

— Зарплаты в усадьбе Шэньюань неплохие. Если будет возможность войти в юридическую команду семьи Ци, я тоже попробую.

Тетушка Ли спокойно ответила.

— Я и его мать были очень близки в прошлом. Кроме того, у ребенка хорошие способности, и если учиться, то только в лучших условиях.

Шан Сяохань не понимал, почему она говорила о близости с его матерью, но насчет стоимости обучения.

— Когда я вырасту и начну зарабатывать, я верну деньги.

Юрист и тетушка Ли рассмеялись. Юрист начал собирать документы.

— Хороший мальчик, знаешь, как отблагодарить. Подождите здесь, я закончу до обеда.

Тетушка Ли встала и кивнула.

— Тогда я поболтаю с Сяоханем. На обед я заказала столик в ресторане Цзиньсэ на

Центральной улице.

— Мне повезло. Ждите спокойно, — Юрист кивнул и вышел, улыбаясь.

В чайной утром было мало посетителей, и тетушка Ли заказала еще два фирменных десерта.

— Здесь не очень хорошо готовят, десерты хуже, чем у наших поваров в Шэньюане. В следующий раз я принесу тебе что-нибудь.

Шан Сяохань смутился.

— Спасибо. Вы сказали, что с моей матерью...

<http://bllate.org/book/17699/1652359>